

В некоторых олонхо подробно описываются обычаи приготовления к родам, поведение женщины после родов, встречи младенца, обряд проводины Айыыһыт, обряд наречения именем.

Такое пристальное внимание к рождению ребенка в эпосе объясняется, видимо, тем, что этим сказитель готовит слушателей к пониманию главного предназначения человека на земле – быть продолжателем рода и предназначения мужчины, богатыря – быть защитником рода. Установление мира на Средней Земле – главное условие продолжения благодатной жизни.

Гоголева Марина Трофимовна,
Саха (Якутия)

Сакральный мир якутского сказителя: сравнительный аспект

Автором в сравнительном плане рассмотрены малоизвестные факты из жизни олонхосутов и сказителей из родственных тюркоязычных этносов. При всей изученности темы сказительства, сакральная сторона бытования олонхо остается почти не затронутой в олонховедении, хотя само бытование якутского сказительства свидетельствует о существовании различных табу и поверий, связанных с верованиями народа. Предпринята попытка заглянуть в загадочный мир олонхосута, отраженный в якутском фольклоре.

Обращаясь к теме сакрального в бытовании сказительства, автор ставит своей целью приобщение новых сведений к интерпретации фольклорного материала в рамках конкретной этнической культуры. Известно, что ближайшие родственные тюркские этносы, проживающие в Южной Сибири: алтайцы, тувинцы, хакасы, шорцы - за тысячи верст от Якутии в эпическом творчестве сохранили характерные черты, свидетельствующие об общих корнях.

Приводятся сведения о некоторых особенностях бытования сказительства, в том числе, ограничения, общие как для олонхосутов, так и для алтайских кайчи, такие, как: в светлое время суток нельзя до конца сказывать эпос; олонхосут, как и кайчи, не должен осознанно исказить текст, он обязан передавать текст так, как услышал сам от кого-то; также следует придерживаться определенных правил сказывания, например, в начале и конце привести отвлекающие отступления, не относящиеся непосредственно к тексту эпоса. Примечательно, что хакасские и шорские сказители тоже верили в существование духов своего искусства.

Известно, что традиции живут долго, если они исходят из нужд этноса, а в их соблюдении существует реальная необходимость. Так, в Шории запрещалось сказывать сказки летом, разрешалось – осенью и зимой, после загона скота в зимние скотные дворы. Схожие поверья бытуют и у тувинцев. Произведения этого жанра рассказывали и слушали везде, где собирались люди: в юртах после дневного труда, на отдыхе во время охоты, на тое в честь новорожденного и даже в дни похоронных обрядов. Существует поверье, согласно которому после исполнения эпических сказаний и сказок удачливее бывает охота.

Якутских сказителей, совмещавших сказительство и шаманство, было относительно мало. Весьма любопытным материалом предстает текст олонхо шамана Яковлева Н.П. - Курууппа ойуун. По свидетельству составителей книги «Даадар Хара», в нем, особенно по части описания путешествия богатыря в Верхний и Нижний миры, присущи идиолекты, по которым можно предположить, что сказитель является еще и шаманом.

Так, обнаруживается связь между сакральной стороной эпического сказительства и реальной функцией передачи и сохранения важных для народа сведений. Сакральная сторона якутского сказительства неотделима от понимания общей природы эпического творчества, ибо во многом, благодаря этому обстоятельству, происходит канонизация эпической стилистики, обусловленная задачами сохранения ведущих идей в их художественно-эстетическом своеобразии, воплощенном в великом эпическом творении народа - олонхо.

Корякина Антонина Федоровна,
Саха (Якутия)

Философское содержание противоборства добра и зла в якутском олонхо и бурятском улигере

В данном исследовании акцент делается на сравнительный анализ философского содержания противоборства добра и зла, раскрывающегося в якутском олонхо “Нюргун Боотур Стремительный” П.А. Ойунского и бурятском улигере “Абай Гэсэр Могучий” в варианте М. Имененова с целью выявления сходств и различий в них понятий добра и зла.

В философии добро — понятие нравственности, означающее *намеренное стремление* к бескорыстной помощи нуждающимся. В житейском смысле этот термин относится ко всему, что получает у людей положительную оценку, либо ассоциируется со счастьем и радостью. Зло — понятие нравственности, означает *намеренное, умышленное, сознательное* причинение кому-либо вреда, ущерба, страданий. В житейском смысле зло относят ко всему, что получает у людей отрицательную оценку, порицается ими, противоречит правилам морали.

В героических эпосах якутского и бурятского народов выдвигаются проблемы добра и зла, мудрости, нравственности, чести и морали. Именно поэтому они являются глубоко философскими произведениями. В них ключевой идеей является торжество добра в противоборстве со злом.

Нюргун Боотур и Гэсэр - сыновья небожителей, на землю явились для спасения человечества. Нюргун Боотур по велению Белого Юрюнг Аар Тойона отправлен на землю, туда, “где раздор идет и война”, чтоб быть “заступником он / Солнечного рода айыы / Поселенного на земле!”. А в бурятском улигере «тысяча светлых небесных бурханов» спустили Гэсэра с освободительной миссией предотвратить окончательное истребление людей, которые погибают из-за болезней и козней чудовищ-мангадхаев.

Оба героя с честью и достоинством выполняют свой богатырский долг: совершают множество богатырских походов в защиту своих соплеменников. Якутский богатырь в жесточайшем бою побеждает духа великого моря Муус-Кудулу, Уот Усутаакы-исполина, вскормленного кровью Бесчисленных жертв, Бесчестного вора Эсэх Харбыыра, богатыря полуденных бурных небес, Уот Усуму Тонг Дуурая. Бурятский богатырь одерживает победу над могучим Галхан Нурман-ханом, тринадцатоголовым асурайским желтым мангадхаем, стовосьмиголовым мангадхаем, старухами мангадхаями и др.

В обоих эпосах Нюргун Боотур и Гэсэр Могучий, почитаемы народом как идеальные герои, бесстрашные защитники Родины, справедливые правители. В олонхо благодарный народ посвящает своему спасителю Нюргун Боотуру такие слова: “Пред тобою склоняем спины свои, / Поклоняемся трем твоим / Темным теням! / Ты теперь нас от плена спас!” В улигере довольный от своих героических поступков богатырь с удовлетворением восхищается: “Неодолимое / Я только что одолел, / Непобедимое / Я только что победил!”

Для обоих эпосов характерно противоборство добра и зла как борьба противоположностей. После победы над врагами, надвигавшимся злом, на землю приходит счастье. В олонхо народ торжествует, устраивает ысыах в честь своего освободителя, победителя - богатыря. Исполнив свой долг перед своим народом, Нюргун Боотур, женится, устраивает свою личную жизнь. Гэсэр же, навестив жену, сына и родителей, возвращается на небо.

Богатыри Нюргун Боотур и Гэсэр являются нравственными идеалами своих народов, соответственно они – благодетели добра. Враги противостоят их нравственному идеалу, препятствуют достижению счастья и гуманности в отношениях между людьми, они являются олицетворением зла. В эпосах богатыри не умирают, если умирают – их обязательно оживляют. В этом заключается философский смысл гуманистической идеи устных народных памятников - торжества добра над злом.

Вывод: В рассматриваемых эпосах ценности, определяющие понимание дозволенного и недозволенного человеку согласно моральным нормам и принципам, как жизнь, родная земля, чувство долга, патриотизм, семья, великодушие, честность, надежность, честь – они являются составляющими понятия добра. Абсолютным злом являются то, что противоположно всему этому.

Кузьмина Айталина Ахметовна,
Саха (Якутия)

Этническая идентификация в якутских олонхо, киргизском эпосе «Манас» и алтайском героическом сказании «Маадай-Кара»

Сравнительно-историческое исследование олонхо в контексте эпического творчества народов мира, в том числе тюрко-монгольских, тунгусо-маньчжурских народов, еще не получило широкого развития, глубокого осмысления. Такое изучение позволило бы сделать шаг в определении генезиса олонхо, выявить особенности поэтики и т.д.

В данной работе мы сравнили специфику этнической идентификации в якутском олонхо, киргизском эпосе «Манас» и алтайском героическом сказании «Маадай-Кара». Нам интересно выявить, кем себя считают герои олонхо, «Манаса» и «Маадай-Кара», к какому народу, племени они себя относят и как они относятся к иноэтническим группам.

Различия между якутским, алтайским и киргизским героическими эпосами появились вследствие их иностадиальности (олонхо и алтайский эпос считаются архаическими, а «Манас» – классическим), разным уровнем общественного, государственного развития (киргизы в окружении разных, многочисленных, враждебных народов выработали определенный опыт государственности и политической деятельности, чем якуты, которые находились на Севере почти в изоляции от мира) и отсутствием связей между этими народами, находящимися далеко друг от друга, хотя относящихся к одной языковой семье – тюркской.

Герой олонхо воспринимает себя представителем племени *айыы аймага* (букв. родственники божеств айыы) и *кун улууһа* (букв. солнечный улус), имеющими поводья на спине, что, вероятно, показывает их связь с богами. Иными словами, эпические образы находятся как бы в промежуточном положении между божественной и истинно человеческой натурой. Противником героя выступает богатырь из племени *абааһы*, рода *адьарай*, который все время пытается жениться на девушке из племени *айыы аймага*.

Прочитав русский перевод «Манаса», мы обнаружили 104 наименований этнонимов. Мы распределили их на три группы (положительный, отрицательный и нейтральный) в зависимости от отношения к главному герою – Манасу. К положительным племенам, родам относятся 39 племен и народов, к отрицательным – 27, к нейтральным – 39. По частоте упоминаний этнонимов лидируют *киргизы* (411 раз), *калмаки* (311 раз), *кытай* (222 раза), *казахи* (124 раза). Киргизов могут назвать также *кара-киргизами*, *бурутами*.

В алтайском героическом сказании «Маадай-Кара» герой представляет себя человеком, жителем Алтая. В Верхнем мире обитает Юч Курбустан, в Нижнем мире – Эрлик-бий с шулмусами, в Среднем мире – люди, 60 алтайский племен, 70 свободных племен, в том числе противник героя – кровавоглазый великан Кула-каан.

Олонхо и алтайское сказание включают в себе сильный мифологический компонент, а в киргизском эпосе «Манас» преобладает историзм, хотя имеется и определенный мифологический слой. Поэтому в «Манасе» этническая идентификация сильнее, чем в якутском и алтайском героических сказаниях. Это ничуть не умаляет значение олонхо и алтайского эпоса, наоборот, оно показывает сохранность архаической формы героического сказания, что тоже является ценным для фольклористов. Мы убедились, что олонхо, «Маадай-